

КАУЧУК

Орган парткома, завкома и дирекции завода СК-2 им. С. М. КИРОВА

№ 231 (990)

16 октября 1938 г.

Цена 5 коп.

ИНСТРУКТАЖ АГИТАТОРОВ

Сегодня, в 4 час. 30 мин., в парткабинете состоится инструктаж агитаторов на тему: „Как проводить беседы о XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции“.

ПАРТКОМ.

Предоктябрьское социалистическое соревнование

ОТ ОТДЕЛЬНЫХ СТАХАНОВЦЕВ К СТАХАНОВСКИМ БРИГАДАМ, СМЕНАМ И ЦЕХАМ—ВОТ ПРОГРАММА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

ЗА РАВНОМЕРНУЮ РАБОТУ ЗАВОДА

Включаясь в предоктябрьское социалистическое соревнование, рабочие и инженерно-технические работники цехов взяли на себя ряд производственных обязательств с тем, чтобы достойно встретить XXI годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и XX годовщину Ленинско-Сталинского комсомола. Это соревнование широких трудящихся масс уже дало ряд производственных побед. В цехе № 2, наряду с увеличением выработки дивинила, ряд бригад аппаратчиков систематически перевыполняет нормы и дает высокие качественные показатели. В передовом цехе № 7 организованы три комсомольские бригады, которые изо дня в день повышают выработку каучука.

Однако производственный подъем на заводе сдерживается по вине цеха № 5, из-за плохой работы которого в цехе № 2 попрежнему ежедневно простаивает не менее одной печи. Здесь в журналах начальников смен почти ежедневно „пестрит“ запись, относящаяся к работникам цеха № 5, к их плохой работе.

10 октября, например, после некоторого перерыва смена „Б“ перешла работать на 6 компрессоров, и все печи цеха вступили в работу. Но... смена „А“ в 9 часов 20 минут этого же дня вынуждена была остановить компрессор, а это привело к сокращению мощности цеха. Так цех проработал при сокращенной мощности почти два дня. 12 октября смена „Б“ в 11 часов 20 минут решила дать цеху полный ход, но опять тормоз: прекратилась подача электроэнергии, и в цехе № 3 стали компрессоры...

„Смена „Г“ 12 октября с 16 до 24 часов,—пишет в журнале начальник смены,—работала на пяти компрессорах. В простое одна печь. Причина сокращения производительности—высокие потери в цехе № 5“.

Итак ежедневно: то пускают компрессор, то останавливают его. Эта „игра“ в пуск и остановку дезорганизовала всю работу завода. Правильно ли, что

из-за высоких потерь цех № 5 не может увеличить свою производительность?

Не совсем правильно. Об этом говорят следующие данные: 12 октября смена „Б“ цеха № 2 работала около трех часов на 6 компрессорах и потеря дивинила после скрубберов в цехе № 5 в среднем составили 7,5 грамма. Смена же „Г“ цеха № 2 в этот день работала на пяти компрессорах, но потери в цехе № 5 были получены в 10 грамм. Эти данные лишней раз говорят о том, что при правильной постановке дела цех № 5 и при старой абсорбции, имея наибольшую производительность, может намного сократить потери, тем самым дать возможность заводу повысить производительность, а следовательно и выполнить октябрьскую программу.

Пора, наконец, начальнику цеха № 5 тов. Калюнову принять решительные меры к улучшению работы своего цеха. Пора, тов. Калюнов, организовать так работу смен, чтобы увеличить производительность, не повышая потерь. Это, конечно, не снимает ответственности и с главного инженера завода за немедленный пуск абсорбции высокого давления.

Балансовые установки в цехе № 2 должны служить зеркалом цеха, отражающим всю работу цеха. Между тем, эти установки часто врали, простаивали, имели ряд дефектов. Изучив их работу, я решил усовершенствовать установки. По моей инициативе были сняты большие мерники, как непродуманной конструкции, ротаметры, как неудобные для работы на балансовых установках; на всех установках были поставлены холодильные гнезда для „литровой бутылки“, которые также пришлось убрать. Перестроена неверно смонтированная вакуумная линия, заменены газовые часы, после чего они более точно стали показывать отношение газоконденсата.

С целью постановки правильного учета выходов дивинила, дальнейшего усовершенствования установок, были предложены следующие мероприятия: конструкция „промежуточных“ мерников, позволяющих замерять довольно точно объем протекающего конденсата в течение каждые 30 минут работы. Это позволяет определять равномерность режима на печат и дает возможность определить проскок неразложившегося спирта...

Сейчас мною разработана но-

СЛОВО С ДЕЛОМ НЕ РАСХОДИТСЯ

Включаясь в предоктябрьское соревнование, вальцовщик смены „Г“ цеха № 10 т. Аксенов говорил:

— Обязуюсь добросовестно работать, так, как подобает гражданину социалистической страны. Обязуюсь выработку продукции увеличить вдвое. Это будет хорошим подарком в честь XXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Слово у тов. Аксенова с делом не расходится. Он является наиболее выдержанным, дисциплинированным производственным сменой. Хорошо и часто перемешивая каучук, он действительно добился большого перевыполнения нормы.

Надо сказать, что Аксенов работает в цехе давно. И будучи прежде грузчиком, выполнял норму выработки на 130—140 проц. Теперь он как вальцовщик взялся работать на двух машинах. Ему это дело охотно доверили. И вот он оправдал доверие. Дает продукции на своем рабочем месте больше двух норм.

Машинист Шейкин.

И XXI годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции

На снимке: плакат худ. А. Кокорекина.

Союзфото.

Стинимай подарки
РОДИНА-МАТЬ!

Мои рационализаторские предложения на балансовых установках

Техник-рационализатор
ФИШЕР
Иосиф Ефимович

вая конструкция аппарата, где не потребуются отдельные охлаждение конденсат. Аппарат новой конструкции по предварительным подсчетам даст экономии в год около 1000 метров каучуковых трубок, сократит потери количества бракованных проб, не будет расходоваться ежегодно 2200 куб. метров льда, аппаратчики повысят производительность, ибо они будут иметь возможность обслуживать до 6 установок.

Чтобы на балансовых установках вести правильный учет выходов дивинила, они не должны иметь каких-либо недостатков. Вот, например, каретки газовых часов—каретки были прицеплены, в-за чего нельзя было правильно регулировать точность часов. Но

когда каретки отпаяли, удалось установить коэффициент единицу.

Стрелки газовых часов не точно показывают цифры: происходит путаница в записях всех показателям счетчика. Мною предложено мероприятие, позволяющее устранить этот недостаток. Однако в цехе не торопятся проводить рационализаторское предложение в жизнь.

Замер температуры газа в газовых часах идет неверно, так как термометры расположены не в газовых часах. И еще один недостаток—термометры установлены в стеклянных тройниках, чего не должно быть, ибо стеклянные тройники часто ломаются и каучуки, на которых присоединены тройники, часто рвутся. Было предложено: вместо стек-

лянных тройников—карманы в коробках газовых часов, в которые установить термометры. Сделать это очень просто и совершенно безвредно для газовых часов, но начальник цеха Золотарев почему-то не внедряет предложение.

В настоящее время для контроля основных установок ставятся так называемые „контрольные установки“, т. е. емкости с водяным охлаждением. Эти емкости очень неудобны в том смысле, что их каждый раз нужно монтировать и демонтировать, охлаждение не постоянное и имеется много соединений на каучуках. В проекте новой конструкции балансовых установок, разработанной мной, предусмотрена контрольная установка, смонтированная в кожух, причем предполагается, что работа контрольной установки будет проходить без газовых часов.

Для усовершенствования аппаратов балансовых установок сделано многое, но предстоит сделать еще больше. Однако рационализаторская работа на балансовых установках затруднена тем, что отсутствует опытная установка, на которой можно было бы проводить опыты. Не надо устанавливать обязательно,

К сведению подписчиков на газету „Каучук“

Подписная плата за газету „Каучук“ на ноябрь должна быть внесена не позднее 28 октября. После 28 октября подписка не принимается.

Редакция.

Радиотелефонный разговор с Комсомольском-на-Амуре

14 октября в радиоаппаратной Центрального телеграфа СССР состоялся очередной радиотелефонный разговор между Москвой и Комсомольском-на-Амуре.

В радиоаппаратной собрались отец, мать и сын Валентина Гризодубова и брат Марины Расковой.

После краткой беседы с народным комиссаром оборонной промышленности тов. М. М. Кагановичем, который подробно расспрашивал командира самолета „Родина“ тов. Гризодубову о здоровье экипажа, к телефону подходит муж Гризодубовой — капитан В. А. Соколов.

Затем с тов. Гризодубовой беседует ее мать — Надежда Андреевна и отец — Степан Васильевич. Они интересуются состоянием здоровья своей дочери и ее славных подруг.

Валентина Гризодубова отвечает:

— Мы все здоровы. Сейчас все так поправляются, полнеют.

Мать Расковой — Анна Спиридоновна Малинина и дочь Таня ведут разговор из 138-й школы Советского района г. Москвы, в которой учится дочь героического штурмана самолета „Родина“.

Тов. Раскова говорит:

— Чувствую себя хорошо. Я сегодня кожу уже без палки. Завтра выезжаем в Хабаровск, пробудем там несколько дней и поедем в Москву. Скоро будем дома...

Разговор по радиотелефону с Комсомольском-на-Амуре длился свыше часа.

(ТАСС).

Агитмассовая работа на бывших избирательных участках пущена на самотек

В газете „Каучук“ за 15 сентября была напечатана заметка „Оживить работу агитколлектива“. В ней указывалось на плохую работу агитколлектива бывшего 24-го избирательного участка, что выделенные парткомом на работу агитаторов члены партии Сенченко, Красов, Ширяев никак не „осмелятся“ приступить к порученной работе.

Изменилось ли положение в агитколлективе после этой заметки? Нет. Руководитель агитколлектива г. Рыжков заявляет, что тт. Красов, Ширяев, Баженов, Власов до сих пор не приступили к выполнению данных им партийных поручений.

В агитколлективе, где руководителем является т. Михтеев, положение еще хуже. Комсомолец Бобылев не провел ни одного занятия и отказывается работать в дальнейшем. Не выполняют порученную работу и комсомольцы цеха № 10 Бочаров и Жаворонков. В чем же тут дело? Чья здесь вина? Конечно, в первую голову виноваты сами агитаторы. Партийная и комсомольская организации поручили им весьма важную и ответственную работу, но некоторые агитаторы, очевидно, еще не поняли всей важности этого великого дела, не поня-

ли, что пропагандистская и агитационная работа есть самая почетная обязанность для каждого партийного и беспартийного большевика.

Большая вина здесь самих руководителей агитколлективов и цехпарторгов. У тов. Михтеева и Рыжкова не ведется никакого учета проводимой среди домохозяйек работы. На проводимые при парткабинете семинары они не только не обеспечивают явку агитаторов, но и сами не присутствуют. Причины непосещения семинара агитаторами они не выясняют.

Главная же вина в плохой работе на жилзоне — парткома. Можно прямо сказать, что партком эту работу пустил на самотек. „Партком ограничился тем, что утвердил в начале августа свыше 70 человек агитаторов, распределил их по агитколлективам и на этом успокоился, проверкой же работы агитаторов не занимался и не требовал этой работы от цехпарторгов. Даже заметку от 15 сентября партком не считал нужным обсудить на заседании парткома.

Надо полагать, что партком не будет дожидаться соответствующего решения райкома по этому вопросу и наведет надлежащий порядок в работе агитколлективов на жилзоне.

Н. Смирнов.

Облегчен труд — повысилась выработка

Совершенствуется работа по обслуживанию балансовых установок в цехе № 2. Недавно на этом участке работы введено рассольное охлаждение, вместо накладки льда у приемников конденсата.

Данное техническое усовершенствование облегчило труд работников, занятых на балансовых установках, и увеличило их производительность. Изжита сырость на рабочих местах.

Ф. Провоторов.

За Рубежом

К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В КИТАЕ

На снимке: бойцы китайской армии на строевых занятиях. Союзфотот.

Обзор военных действий в Китае с 4 по 14 октября

Японское командование, сосредоточив в Центральном Китае военные операции в долине реки Янцзы, строило широкие планы быстрого захвата крупнейшего центра Китая — города Ханькоу. Первоначально был разработан план захвата Ханькоу ударом вдоль реки при поддержке военного флота. Но это оказалось невозможным. Разработанный затем план охвата Ханькоу в „клевци“ с юга и с севера также проваливается. Последние крупные победы китайских войск на южном берегу Янцзы ломают все замыслы японцев.

Южнее города Цзюцзяна, в районе станции Махулин, японские войска в течение нескольких недель не могли сломить сопротивления китайских войск. Это создавало большое препятствие в осуществлении японского плана, по которому японские войска должны были выйти на Кантон-Ханькоускую железную дорогу, южнее Ханькоу, чтобы отрезать его от важного порта Кантона. Чтобы сломить сопротивление китайцев в районе станции Махулин, японские войска начали обходный маневр в тыл китайским войскам. Для этого в районе северо-западной Дзяня было сконцентрировано свыше 20 тысяч японских солдат.

Однако японским войскам не только не удалось разрешить поставленную перед ними задачу, но 9 октября они были полностью разгромлены. Китайские войска заманили японцев в горы, окружили и почти полностью уничтожили 2 японские дивизии. Затем китайские войска перешли на этом участке в контрнаступление и, отбросив японцев, заняли 12 октября станцию Махулин. Эта победа китайских войск является одной из крупнейших за время войны.

Японское командование уже в течение длительного времени подготавливало высадку крупного десанта в Южном Китае, чтобы прервать сообщение по Кантон-Коулунской железной дороге, которая является важной магистралью в доставке вооружения из-за границы...

Но решимость населения Южного Китая в борьбе с врагом огромна. Китайская армия оказывает японцам серьезное сопротивление, и японским захватчикам придется встретиться в Южном Китае с таким же упорным сопротивлением, как и на других фронтах.

ЖИЗНЬ В ТАЙГЕ

ЧЕТВЕРО СУТОК С ЭКИПАЖЕМ „РОДИНЫ“

Тайгу я знаю хорошо. С радостью согласился я вылететь для оказания помощи Расковой. Выбрал я самолет „У-2“, неприхотливую машину, на которой можно садиться почти везде, где есть хоть небольшая площадка.

Долетов до района приземления самолета „Родина“, я неподалеку увидал костер. Было ясно — здесь Раскова. Вскоре мне удалось найти удобную площадку. Приземлился от костра Расковой в двух-трех километрах. Хотел было идти на розыски, но вдруг почувствовал запах гари. Это был лесной пожар. Горела тайга. Ветер нес пламя и искры к месту посадки моей машины. От Расковой меня отрезал огонь.

Взлетев, я решил пойти в лагерь экипажа самолета „Родина“.

Сделав приветственный круг, я хотел садиться, но долго не мог найти подходящей площадки. Наконец, удалось выхватить и благополучно приземлиться вблизи самолета „Родина“.

Навстречу мне, перегоняя друг друга, бежали Гризодубова и Осипенко. Встреча была незабываемой. Стважные летчицы, прошедшие долгие дни вдвоем, были рады видеть человека, свидетелем которого о том, что помогло близка. Я внимательно всматривался в дорогие лица. Летчицы, одетые в коричневые комбинезоны, выглядели хорошо.

Первым моим вопросом было:

— Как вы себя чувствуете?

— Мы-то хорошо, вот только как дело с нашей Мариной? — грустно ответила Осипенко. —

Рассказ летчика НАУМОВА

Тех пор как она прыгнула с самолета, мы все время только о ней и думаем.

Больно было смотреть, как тяжело переживают они отсутствие известий о подруге.

— С ней ведь было только полторы плитки шоколада, револьвер и немного патронов, — рассказывала Осипенко. — С таким снаряжением в тайге долго не продержаться...

Меня интересовали подробности о последних минутах полета героического экипажа.

— Мы все время твердо и уверенно шли к цели, — рассказывает тов. Гризодубова, — но вдруг оказалась в работе рация, затем кончился бензин. Предстояла вынужденная посадка в тайге. Болото — плохой аэродром. Мы понимали, что возможен капот, а при капотировании главный удар — на штурманскую будку. Видя неизбежность вынужденной посадки я написала Расковой записку: „Идем на посадку, надо прыгать!“

Бестрашный штурман Марина Раскова прыгнула с высоты 2000 метров...

Гризодубова продолжала вести самолет, а Осипенко все время наблюдала за прыжком штурмана. Она видела, как Раскова отделилась от самолета, как развернулась парашют, с напряжением следила за приземлением.

— У меня больно сжалось сердце, — говорит т. Осипенко. —

Казалось, случилось что-то непонятное: парашют достиг земли и остался в спокойном состоянии. Мы предполагали, что Раскова попала в трясину, откуда ей трудно выбраться. Парашют лежал, а она не вставала... И вот все дни, прошедшие после посадки, летчиц беспокоила судьба третьего члена славного экипажа — Марины Расковой.

У нас привыкли считать, что ночь в тайге тихая. Но это не так. Ночью только тайга и начинает жить. Не успели мы устроиться на ночлег, как где-то вдали заворчал медведь. Вскоре посыпались тяжелые шаги. Оказываются, к нам пожаловали гости — три больших медведя. Мы открыли стрельбу из винтовок. Огойдя в сторону метров на 100, медведи сели и с любопытством уставились на наш самолет.

Всю ночь они ходили вокруг машины, и только утром убралась во-свокси.

Вообще таежные звери проявляли чрезвычайное любопытство к дикинковой серебрястой машине, свалившейся в это пустынное место с неба. Гризодубова и Осипенко рассказывали, что дополночи они спасались от зверей тем, что забирались в кабину и наглухо закрывали люки. Медведи подходили вплотную к самолету, всю ночь возились вокруг, так что спать почти не приходилось. Стрелять боялись, — раненый медведь мог разломать самолет.

— Однажды, — рассказывает

Осипенко, — в штурманскую будку прыгнула рысь. Дело было ночью, мы открыли стрельбу и рысь убежала в тайгу.

Я решил взять на себя охрану спокойствия порядком измучившихся летчиц. Всю ночь до утра я сидел с винтовкой у самолета. Сильно хотелось спать, но зато я научил медведей приличному поведению. В следующие дни они приходили уже только утром и всегда держались на почтительном расстоянии от самолета.

Над лагерем часто появлялись самолеты. Страна не забывала своих отважных дочерей и делала все, чтобы вырвать их из таежного плена. С самолетов сбросили нам приветствия, газеты, снаряжение. Но самой большой радостью для летчиц был номер местной газеты „Сталинский комсомолец“, в котором было помещено сообщение о том, что Раскова найдена.

Так прошел день 5 октября. Мы с нетерпением ожидали, когда, наконец, Марина присоединится к экипажу. Долго длились часы неизвестности. Наконец, далеко на опушке леса мы заметили движущуюся точку.

Первой ее разглядела Гризодубова:

— Марина! — радостно крикнула она.

Все бросились навстречу. Добежали до Расковой, обняли, хотели нести ее. Она шаталась от усталости, но все же сказала:

— Я сама дойду до самолета... Счастливы вы! Весь героический экипаж в сборе. Марина очень устала, но все же кратко рассказывает подругам о том, что произошло после приземления.

Опустившись с парашютом,

она попала в трясину и стала тонуть. Когда вылезла, оказалось, — одна нога в унте, вторая босая, — унт остался в болоте.

Десять суток провела она в тайге. Когда самолеты обнаружили ее и указали, в каком направлении находится самолет, она решила пойти пешком на соединение с подругами. Тщательно изучив направление и проверив его по компасу, отважная женщина двинулась в путь. Она уже была близка к лагерю, но сбилась с курса. Вот почему самолеты, вылетевшие 5 октября, чтобы оказать ей помощь, не нашли ее.

Выручила ночная стрельба по медведям. Раскова услышала выстрелы, засела направление по компасу и вышла прямо к самолету. И здесь она показала себя великолепным штурманом.

Теперь ожидать уже нечего было, — экипаж собрался в путь к реке Амгуянь. Вместе с подшефными накануне полковым комиссаром тов. Литвиненко и парашютистами получились солидный отряд — 11 человек.

К походу готовились тщательно. Проверили провизию, одежду. Позаботились и о самолете: начисто вытерли его, почистили, накрыли чехлом. Спортивные комиссары составили акт о порядке по правилам Международной авиационной федерации, забрали с собой запечатанные барографы.

Отходя от машины на несколько десятков метров, Гризодубова и Осипенко повернулись и несколько минут, не отрываясь, смотрели на самолет.

Мы пошли к реке.

Рассказ летчика Наумова, переданный по телеграфу из Комсомольска-на-Амуре 8 октября, взят из газеты „Красная звезда“.